Когда-то у меня было громкое имя, но сейчас никто его не помнит, даже сам не помню, хорошо это или плохо, но я всего лишь старик, продающий деревянные игрушки. Я видел надежду и как она погасла, под солнцем Конохи никогда не может быть другой надежды, подобной Хаши...

"Кто это?! Он вернулся?!?!"

Старик прищурился, его зрение было уже не так хорошо, как раньше: "Нет, это не он... но это чувство.. он так похож... есть ли... еще надежда?"

Должен ли я попробовать? Старик слегка задрожал, в горле у него немного пересохло, надежда покидала его, еще немного ожидания и он снова потеряет надежду.

- Ни чего не хочешь купить, сынок..!?

Так я позвал его, если он тоже уйдет, как остальные, это не будет иметь значения, я просто останусь там, где я есть...

"Он приближается... это тепло.. он так похож на тебя... Хаширама"

Нет! этого недостаточно, этого далеко не достаточно, если он выберет то же, что и все остальные, все будет напрасно, отношение это хорошо, но ценности не менее важны!

Я покажу ему статуи, давай посмотрим, как ты выберешь...

- Ты уверен, что сам создал это, старик?

Что?! Он заметил это? Нет, нет, этого не может быть, не так быстро... Может быть, он просто сопляк, который притворяется тем, кем на самом деле не является, да, должно быть, так оно и есть, я прогоню его прочь...

- Они слишком шершавые.

Я пытаюсь сдержать расширяющиеся глаза, когда парень передо мной говорит это ни с того ни с сего... Он же не мог говорить о намерениях, стоящих за моими статуэтками, не так ли? Я так долго скрывал это ото всех, неужели этот мальчик не мог понять этого с первого взгляда?!

- А почему бы и нет? - Спрашиваю я, сглотнув, мое сердце бешено колотится, надеюсь, я ошибаюсь...

- Эта не очень гладкая...

Это то, что он сказал еще раз, после того как показал мне текстуру статуи. Показывает только ту, что у него в руке, ту, что изображала Третьего.

Мальчик, так это все, что ты скажешь после того, как покажешь мне мою боль?! Что мои намерения похожи на детские шалости перед тобой? Что-то, что вы можете легко разобрать, когда захотите? Не стоит упоминания!?!

Я был почти готов сдаться, но я попробовал в последний раз, назовем это последней попыткой старика проявить гордость.

- Это сделал мой внук и это нормально, когда у тебя есть немного недостатков...

Он улыбается, нет, не говори этого снова, пожалуйста, не надо...

- Они совсем не гладкие, старик.

У меня... даже нет сил плакать, я хотел сказать молодому человеку передо мной, да, ты прав, только статуи третьего Хокаге сделаны не очень хорошо, они грубые, третий не был гладким для меня, ничто в нем не было гладким! Я ничего из этого не делал, я отказываюсь строить что-либо из этого, только не после того, что он сделал со мной, с нами! Он загнал нас, Сенджу, в землю, а я должен делать его статуэтки из дерева Хаширамы?! Да никогда!

Но я не мог не продавать статуэтки только Третьего, я бы сразу привлек их внимание. Моя покойная жена называла мои действия наивными, она хотела, чтобы я отпустил ее, не проявлял враждебности там, где я ничего не могу поделать, но я ничего не мог с собой поделать. Даже если немного, может быть, если статуэтки Третьего будут единственными грубо сделанными, люди перестанут покупать их и купят другого Хокаге, может это заставит хотя бы одного взглянуть на них!? По крайней мере, один из них понял бы, какой ущерб причинил нам Третий? В Конохе!

Он называет себя Богом шиноби! Это титул первого, этого ублюдка! Это наша гордость, и он забивает ее в землю вместе с нами... Но, может быть, еще не все потеряно, этот молодой человек не был невежественным, как все остальные, он был знающим, он должен знать о нашей истории! Он должен знать истинную историю, не искаженную ложью! Я.. я так стар, я не знаю, что делать, молодой человек, не подскажешь ли ты мне, что делать?

О... он улыбается, это тепло, я и забыл, каково это... прошло так много времени... Хаширама... это ты...? Ты вернулся после того, как увидел боль Сенджу?.

...Я решил подарить ему статуэтку Первого, единственную, которую я когда-либо делал, она до сих пор так и не была продана, но, возможно, так и должно было быть. Когда моя надежда отправилась в путь, одарив меня последней теплой улыбкой, я, наконец, могу покоиться с миром, зная, что кто-то все еще помнит нас, помнит меня.

Когда я в последний раз взглянул на то, как он положил статуэтку в сумку, мне на ум пришло то, что я написал за ней много лет назад: "Итарама Сенджу"

Ах, я вспомнил... это было мое имя...

28

"Он был Сенджу, это было довольно неожиданно, но мой вывод о том, что он гражданский, был не совсем неверен, неожиданностью было то, что Сенджу так сильно впали в немилость, что они хороши только как гражданские, что только Цунаде осталась "последней Сенджу".

История никогда по-настоящему не объясняла, что случилось с Сенджу, но это было совершенно очевидно для любого, кто хотел сложить два и два вместе. То, что случилось с Сенджу - это то, что случилось со всеми другими крупными кланами Конохи.

"Что случилось с кланом Узумаки? Уничтожение когда 3 деревни шиноби объединились, чтобы уничтожить их, разве Коноха не получила известие о том, что три великие деревни шиноби мобилизуют войска для уничтожения деревень на своей территории? Конечно, они это сделали, обычный фермер получил бы такую новость, по какой бы причине Коноха просто позволила Узумаки погибнуть, это произошло во время правления третьего Хокаге."

Глядя в сторону пустых земель клана Учиха, теперь захваченных деревней, Мизуки размышлял об их судьбе.

Учиха в очередной раз были уничтожены прямо под носом у Третьего Хокаге, он явно ничего не знал о таком, боже упаси. Но от меня ускользает, как ему удалось этого не узнать, поскольку сама деревня установила множество Анбу, чтобы они постоянно наблюдали за ними и установила настоящие камеры (серьезно) по всей территории их клана, наблюдая за ними весь день напролет, в течение всего года. Мне было бы трудно поверить, что Хокаге ничего не знал, поскольку сигнатуры чакры, находящиеся в клане, начали исчезать и если был установлен барьер, блокирующий шум и чакру, то как такой большой барьер был установлен, что ускользнул от его внимания.

В целом, можно с уверенностью сказать, что Третий Хокаге очень хорошо знал и одобрял то, что произошло. Если он этого не делал, от этого лучше не становится, он должен быть некомпетентен до такой степени, чтобы подобные вещи могли происходить прямо под его носом в деревне и он просто кивает головой и живёт дальше.

Покачав головой из-за неразберихи, которой был инцидент с Учиха, Мизуки перестал думать об этом, он мог бы продолжать и продолжать рассказывать об инциденте и о том, что это была спланированная резня с самого начала, но он бы зря потратил свое время, все, у кого здесь есть хоть какая-то власть, знают, что это было не так просто, это деревня шиноби, сбор и анализ информации - это их хлеб с маслом, а информации достаточно, чтобы понять, что что-то не так, даже для людей, живущих мирно, не говоря уже о Мизуки, который действительно разбирался в случившемся.

Мизуки теперь повернул голову в сторону Хьюга.

"Деревня попросила предводителя благородного клана пойти и сдаться врагу за преступление, заключающееся в том, что он защищал себя в собственном доме...

Как это могло бы принести мир - это то, что имеет смысл только в сознании Третьего Хокаге. Единственное, к чему это привело бы - это заставило бы вражескую сторону считать Коноху слабой, значительно увеличив шансы на войну вместо того, чтобы уменьшать их, а с нашей стороны это понизило бы моральный дух в деревне до небывало низкого уровня, установив правило, что от любого можно просто отказаться по решению высшего руководства Конохи, без суда и следствия. Третий Хокаге - и есть суд."

Вспомнив, как ни одна душа не пришла на помощь Третьему Хокаге, когда тот сражался с Орочимару и погиб, Мизуки подавил смех. Покачав головой, он решил проигнорировать дальнейшие инциденты, такие как вынужденное самоубийство Сакумо, побег всех трех санинов, Четвертый хокаге был приговорен к смерти вместе со своей женой, в то время как Третий не приближался, пока угроза не была устранена.

"И, конечно, нынешний главный генератор беспорядков - Наруто" - Подумал Мизуки, увидев светловолосого мальчика у качелей, сидящего в полном одиночестве с опущенной головой.

http://tl.rulate.ru/book/77796/2907693